

Сущность институциональных механизмов адаптации населения и оценка их результативности*

Целью исследования является определение уровня результативности институциональных механизмов адаптации населения региона. Актуальность исследования связана с проблемами отражения сущности институциональных механизмов адаптации населения, которые влияют на их результативность в условиях перехода к динамичному развитию. Предполагается, что определение результативности институциональных механизмов адаптации населения региона оценивается на основе характеристики воспроизводства населения, роста добавленной стоимости и уровня жизни людей. Рассматривается взаимодействие институциональных механизмов адаптации населения с шестью институциональным секторам экономики.

Методами исследования являются теория и методология статистики, в том числе индексный и табличный метод, группировки данных, рядов динамики и сравнительных оценок. Для определения сущности институциональных механизмов адаптации населения региона использован статистический подход. Автором приведена оценка уровня результативности региона по 9 основным количественным и качественным показателям, которые объективно отражают общее состояние экономики, уровень жизни населения и эволюцию институциональных механизмов адаптации населения за период 1990–2020 годы.

Результаты исследования: уточнено понятие институционального механизма адаптации населения как совокупность последовательных действий социально-экономических институтов, обеспечивающая их результативное взаимодействие посредством выполнения формальных и неформальных правил, норм и стандартов с целью повышения уровня и качества жизни населения. В этой связи разработан инструментарий к определению ре-

зультативности институциональных механизмов адаптации населения по показателям воспроизводства населения, роста добавленной стоимости, уровня жизни населения. За последние 30 лет произошли существенные изменения во многих регионах страны в отношении использования институциональных механизмов адаптации населения, которые способствовали повышению уровня результативности деятельности субъектов хозяйствования и раскрытию особенностей конкретных территорий. Однако в ряде регионов страны, в том числе Курганской области, происходит значительное снижение численности и миграционный отток населения, медленно увеличиваются реальные доходы населения.

Заключение: использование статистического подхода позволяет определить не только результативность институциональных механизмов адаптации населения, но и эффективность реализуемых стратегий развития на перспективу и качество принимаемых решений органами управления. Выявлены взаимосвязи используемых институциональных механизмов адаптации населения с уровнем экономического потенциала территории. Установлено, что население быстрее адаптируется к усовершенствованному институциональным механизмам, при снижении социальной напряженности и увеличению поддержки людей в кризисных ситуациях. Обоснованы основные направления дальнейших исследований по проблемам изменений институциональных механизмов адаптации населения и оценки их результативности в условиях перехода к динамичному развитию.

Ключевые слова: институциональный механизм, адаптация, институция, результативность, уровень жизни, сектор, регион, добавленная стоимость, инфляция, безработица.

Nikolay D. Kremlev

Kurgan Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Kurgan, Russia
¹ Kurgan State University, Kurgan, Russia

The Essence of Institutional Mechanisms of Population Adaptation and Assessment of their Effectiveness

The purpose of the study is to determine the level of effectiveness of institutional mechanisms of the population adaptation of the region. The relevance of the study is related to the problems of reflecting the essence of the institutional mechanisms of the population adaptation, which affect their effectiveness in the transition to dynamic development. It is assumed that the determination of the effectiveness of institutional mechanisms of the population adaptation of the region is evaluated on the basis of characteristics of population reproduction, growth of value added and people's standard of living. The interaction of institutional mechanisms of the population adaptation with six institutional sectors of the economy is considered.

The research methods are the theory and methodology of statistics, including the index and tabular method, grouping of data, series of

dynamics and comparative estimates. To determine the essence of the institutional mechanisms of the population adaptation of the region, a statistical approach was used. The author gives an assessment of the level of effectiveness of the region according to 9 main quantitative and qualitative indexes that objectively reflect the general state of the economy, the standard of living of the population and the evolution of institutional mechanisms of the population adaptation for the period 1990–2020.

Research results: the concept of the institutional mechanism of the population adaptation is clarified as a set of consistent actions of socio-economic institutions, ensuring their effective interaction through the implementation of formal and informal rules, norms and standards in order to improve the level and quality of life of the population. In

* Статья подготовлена в рамках государственного задания ФГБУН Института экономики УрО РАН на 2021–2023 гг.

this regard, a toolkit has been developed to determine the effectiveness of institutional mechanisms of the population adaptation in terms of population reproduction, value-added growth, and the standard of living of the population. Over the past 30 years, there have been significant changes in many regions of the country regarding the use of institutional mechanisms for the population adaptation, which have contributed to improving the level of efficiency of business entities and revealing the characteristics of specific territories. However, in a number of regions of the country, including the Kurgan region, there is a significant decrease in the number and migration outflow of the population, real incomes of the population are slowly increasing.

Conclusion: the use of the statistical approach makes it possible to determine not only the effectiveness of institutional mechanisms of the population adaptation, but also the effectiveness of the implemented

development strategies for the future and the quality of the adopted decisions by management bodies. The interrelations of the used institutional mechanisms of the population adaptation with the level of economic potential of the territory are revealed. It is established that the population adapts faster to improved institutional mechanisms, while reducing social tension and increasing support for people in crisis situations. The main directions of further research on the problems of changes in the institutional mechanisms of the population adaptation and assessment of their effectiveness in the transition to dynamic development are substantiated.

Keywords: institutional mechanism, adaptation, institute, efficiency, standard of living, sector, region, value added, inflation, unemployment.

Введение

Актуальность исследования связана с проблемами отражения сущности институциональных механизмов адаптации населения региона, которые влияют на их результативность в условиях перехода к динамичному развитию. Эта особенность связана с различными подходами при оценке сущности данного понятия в период переходом страны с административно-плановых на рыночные отношения, что породило проблемы в процессах изменений институциональных механизмов адаптации населения во многих регионах страны. При этом недостаточность системных исследований сущности, структуры и результативности институциональных механизмов адаптации населения, поведения люди и предприятий в изменяющихся условиях жизнедеятельности, ведет к замедлению их приспособления и привыкания к рынку. Общественная трансформация экономики послужила возникновению значительно-го расслоения населения, постоянных стрессов у людей, неуверенности к завтрашним дням и снижения их уровня и качества жизни. Поэтому разрешение данных проблем следует рассматривать в контексте институциональных изменений социальных институтов, их преобразования и создания новых экономических систем, которые обеспечивали бы повышение уровня жизни населения, устойчивость развития

регионов, баланс интересов между работодателями и наёмными работниками.

Статистический подход основывается на международных нормах, стандартах и принципах официальной информации, в том числе на методологии системы национальных счетов¹, которая внедрена во всех странах мира, входящих в ООН. Расчеты результативности институциональных механизмов адаптации населения ведутся микро, мезо и макроуровнях деятельности домашних хозяйств, предприятий и секторов экономики страны. Целью исследования является определение уровня результативности институциональных механизмов адаптации населения региона для выработки оптимальных управленческих решений для обеспечения повышения уровня жизни населения и устойчивость развития территорий.

Теоретические (методологические) подходы

По результатам обзора теоретических источников в отечественных и зарубежных исследованиях сделан вывод, что понятие институциональный механизм адаптации населения может быть описан как комплексный объект исследования и иметь различное содержание при использовании социологических, социо-

¹ Система национальных счетов: Издание. Два тома, Нью-Йорк: ООН, 1993. – 2386 с.

культурных, психологических, эволюционных, системных, институциональных и других подходов. В статье использован статистический подход, который более объективно отражает сущность и результативность институциональных механизмов адаптации населения региона. В научной литературе приводятся различные точки зрения к проблемам, отражения сущности институциональных механизмов адаптации населения, которые влияют на их результативность в условиях формирования рыночных отношений.

Понятия: институциональная единица, сектор, механизм, среда, экономика, политика стали использоваться в экономической теории сравнительно недавно в ходе формирования рыночных отношений в России. Например, в Журнале экономической теории Института экономики РАН впервые появился раздел «Институциональная экономика» в 2008 году (№ 2). В тоже время о необходимость использования данных понятий² указывалось в Государственной программе перехода России на международные нормы и стандарты, в том числе на систему национальных счетов (СНС).

² Постановление Верховного Совета РФ от 23 октября 1992 г. № 3708-1 «О Государственной программе перехода Российской Федерации на принятую в международной практике систему учета и статистики в соответствии с требованиями развития рыночной экономики».

Для изучения институционального механизма адаптации населения в первую очередь необходимо понять сущность социально-экономического учения институционализм, возникшего в конце XIX, которое акцентирует внимание на роли социальных институтов, объединяющих (физические и юридические лица, общественные организации, государство и другие учреждения), которые должны обеспечивать оптимальные условия для жизнедеятельности людей. Эти институты разрабатывают конституцию, законы, нормы, стандарты, механизмы, правила и ограничения для влияния на формирование экономического поведения людей и обеспечения устойчивого развития регионов страны. Субъектом научных исследований является «человек экономический» [1], [2]. Изучение системы институций, как особого института капитализма социальной ответственности бизнеса перед обществом, связано в основном для повышения репутации и улучшения имиджа корпоративной фирмы с целью извлечения дополнительных коммерческих выгод. Среди них: корпоративная благотворительность, меценатство, спонсорство, партнерство, волонтерство и других видов маркетинга [3].

В статистической методологии СНС, все участники социально-экономического процесса (государственные учреждения, институты, учреждения, предприятия, организации, домашние хозяйства и др.) представлены в *институциональных единицах* (ИЕ). Эти ИЕ являются центрами принятия независимых экономических решений, касающихся производства, распределения и использования ресурсов, доходов, инвестирования, кредитования, заимствования и т.д.

Институциональная единица может быть определена как экономический субъект (лицо),

способный самостоятельно владеть, распоряжаться и пользоваться недвижимостью, финансами и другими активами, принимать обязательства и участвовать в экономической деятельности, операциях с другими лицами. То есть, институциональная единица — это как бы цельное образование, структура, обладающая определенными экономическими интересами и поведением, ведет учет и составляет полный набор счетов, включая баланс активов и пассивов, ресурсов и их использование, внутри которой может быть сколько заведений, каждое из которых занимается разными экономическими видами деятельности.

Основные признаки институциональной единицы: ИЕ владеет продуктами или активами, может обмениваться ими или передавать права собственности на них; ИЕ способна принимать экономические решения и участвовать в экономической деятельности, за которую непосредственно отвечает и отчитывается по закону; ИЕ от собственного имени принимает на себя обязательства и заключает контракты; ИЕ имеет набор счетов, либо для нее было бы возможным и разумным, как с экономической, так и с юридической точек зрения, составить счета [4, С. 42].

Существуют два типа институциональных единиц:

— домашние хозяйства (ДХ — физическое лицо или группы лиц);

— юридическое лицо — организация, имеющая в собственности финансы и имущество, отвечающая по своим обязательствам этим имуществом.

Домашнее хозяйство — это одно лицо или группа лиц, проживающих одно жилым помещением, ведущих общий бюджет и управляет собственностью. Многие ДХ хотя и не составляют счета и балансы, тем не менее, обладают свободой в принятии экономических

решений. Родственные связи при этом не играют определяющей роли. Важна экономическая целостность. Одна семья может разделиться на два или несколько домашних хозяйств, поделить кастрюли и хозяйствовать по отдельности. Конечно, домашние хозяйства не все ведут похозяйственный учет, но это можно сделать, если они захотят эффективно функционировать.

Юридическое лицо — это организация, обладающая четырьмя характерными признаками: имущественная обособленность, самостоятельная имущественная ответственность, самостоятельное выступление в гражданском обороте от своего имени, организационное единство. В их состав входят коммерческие и некоммерческие организации, а также обособленные подразделения.

Проводимые государством меры и действия по формированию новых социально-экономических институтов направлены на совершенствование институциональных механизмов адаптации населения для повышения уровня и качества жизни людей. Трансформируются устройство, формы организации и регулирования экономической жизнедеятельности предприятий и населения или имеющих собственные трудовые, финансовых и других институтов. Элементами системы действий служат институциональная политика, факторы, механизмы, единицы, связанные с управлением и регулированием отдельных секторов, сфер, областей социально-экономических и общественных отношений. Так, к числу институциональных относят инвестиционные, инновационные, научно-технологические, социальные и другие факторы и меры по улучшению системы управления национального хозяйства.

Для изучения курса по институциональной экономике

организовано обучение студентов вузов и специалистов предприятий, которые знакомятся с общей экономической теорией, как базис специальных дисциплин – институциональной теории единиц и секторов. За годы рыночных реформ появился ряд учебных пособий и вышли в свет первые вузовские учебники по национальному счетоводству. Так, Ю.Н. Иванов, Л.А. Карасева, С.Е. Казаринова издали учебники: «Система национальных счетов – инструмент макроэкономического анализа» [5] и «Основы национального счетоводства» [6]. Н.Д. Кремлев учебное пособие «Система национальных счетов» [4]. Г.П. Литвинцева учебное пособие «Введение в институциональную экономическую теорию» [7]. А.Н. Олейник «Институциональная экономика» [8]. О.С. Сухарев «Институциональная теория и экономическая политика» [9] и многие другие учебники и учебные пособия. Министерством науки и высшего образования РФ разработаны учебные программы по курсу «Система национальных счетов», после освоения которых, студенты сдают экзамен или зачет по данной теме обучения. Рассматривая механизмы коммуникации при участии институциональных субъектов, А. Аузан отмечает: «Гипотеза Инглхарта о ранней взрослости касается времени формирования ценностей. В соответствии с этой гипотезой возраст от 18 до 25 лет (возраст обучения в университетах) является наиболее благоприятным для кристаллизации новых ценностей, которые затем, в более старших возрастах, становятся устойчивыми и начинают формировать, по мере роста влияния поколения, общую картину общественной жизни в стране. Одновременное распространение образования, доступ к высшему образованию создают гораздо более дина-

мичные и эффективные механизмы социализации, которые могут приводить к быстрым сдвигам» [5, С. 176].

Проблемам сущности институциональных механизмов посвящены работы многих отечественных и зарубежных экономистов. Так, Д. Нортм было дано определение институционального механизма как системы способов и инструментов, с помощью которых экономические агенты могут взаимодействовать или конкурировать [10]. Е.А. Фролова, Э.Т. Ушакова разработали модель институционального механизма социальной ответственности экономических субъектов. Механизм реализации включают три взаимосвязанных элемента: механизм интериоризации нормы социальной ответственности, механизм стимулирования социального поведения и механизм адаптации и трансформации нормы социальной ответственности. Каждый компонент институционального механизма социальной ответственности обеспечивает согласование интересов экономических субъектов и разрешение социальных дилемм на разных этапах их взаимодействия [11].

А.Г. Шеломенцев, К.С. Гончарова понятие институциональные механизмы рассматривают как самоорганизацию развития местных сообществ, способ адаптации населения к динамично меняющимся социально-экономическим условиям. Основой для понимания процессов самоорганизации населения является социальная практика, в которой отражаются не только природная, географическая, климатическая, этническая экономическая специфика территории, но и социокультурные ценности, во многом определяющие поведение населения [12, С. 453–465]. И.Б. Илюхина, С.А. Ильминская раскрывают сущность понятий «институциональный механизм» и «ме-

зоинститут» в контексте воздействия на уровень деловой активности экономических агентов. Они считают, что эффективная работа институционального механизма в первую очередь связана с вмешательством государства в экономические процессы, реализуемые в форме региональной политики [13, С. 46–51].

С.В. Истомина, считает, что институциональный механизм – это особая структурная составляющая экономического механизма, формирующая нормы и правила взаимодействия различных экономических агентов в интересах реализации их экономического потенциала и стабилизации социально-экономического положения на различных уровнях национальной экономики [14, С. 47–51]. По мнению А.Ю. Веретенниковой и Ж.К. Омонова, институциональный механизм – это «последовательность действий экономических агентов, обеспечивающая их эффективное взаимодействие посредством выполнения формальных и неформальных норм с целью достижения экономического результата» [15, С. 156–162].

Н.Н. Лебедева и А.С. Аврина определение институционального механизма стимулирования инновационной деятельности предлагали распространять на все сферы восстановления деловой активности в регионах. Трактуют институциональный механизм предлагают, как систему упорядоченных взаимосвязей, регулируемых формальными и неформальными нормами и правилами с целью повышения эффективности функционирования экономических агентов посредством использования определенного набора стимулов и ограничений. Существование формальных институтов имеет огромное значение для функционирования институционального механизма [16, С. 38–43].

С. Боулз обращал внимание на то, что в реальной практике репутационные механизмы более эффективно работают в случае локальных сообществ и закрытого социального капитала, в результате социальные нормы, в том числе норма социальной ответственности, «принимают форму традиций, и приверженность к ним в интересах индивида существует лишь в случае, когда большинство также им следует» [17, С. 12]. В своих работах Р. Доу отмечает непосредственное влияние коммуникации на просоциальные убеждения и поведение, что позволяет решать существующие социальные дилеммы [18, 19].

П. Коллок считает позитивное влияние коммуникации на просоциальные убеждения может объясняться несколькими эффектами. В первую очередь коммуникации позволяют аккумулировать информацию о том, как другие субъекты принимают решения, и использовать ее для выбора наиболее эффективной стратегии поведения. Также коммуникации позволяют расположить к себе партнера (контрагента) и сформировать у него адекватные ожидания относительно будущих действий данного субъекта. Дополнительно коммуникация формирует моральную вовлеченность субъекта, позволяя ему оценивать происходящее по шкале «хорошо – плохо» и использовать эти оценки в процессе принятия решений. Таким образом, коммуникации формируют групповую идентичность субъекта, распространяя норму социальной ответственности среди членов сообщества [20, Р. 194].

Э. Фер и У. Фишбахер в данном контексте отмечают, что строгая взаимность формирует мощный стимул для сотрудничества даже в неповторяющихся взаимодействиях и когда репутационные механизмы отсутствуют, так как субъекты будут наказывать тех,

кто уклоняется от сотрудничества, и вознаграждать тех, кто сотрудничает [21, С. 785]. Зароостровцев А.В. важно учитывать причины, которые заставляют субъектов участвовать в наложении санкций, даже когда они не приносят выгоды и сопровождаются дополнительными расходами. Такое поведение противоречит принципам рациональности, в соответствии с которыми утверждается: «Необходимым условием сотрудничества в общественном взаимодействии является перспектива положительных ожидаемых выгод всеми сторонами или перспектива того, что не будет тех, кто окажется в чистом проигрыше» [22, С. 36]. Фер Е., Гахтер С. одна из гипотез, которая позволяет объяснить несоответствие целей рационального экономического субъекта и действий, которые он предпринимает, основана на психологии социального поведения, а именно, оппортунизм вызывает сильные негативные эмоции, и именно эти эмоции становятся катализатором желания наказать нарушителей [23, С. 139]. Таким образом, механизмы коммуникации и кооперации обеспечивают интериоризацию социальной ответственности. Субъекты, получая информацию о партнерах, их репутации, о возможных санкциях и степени влияния санкций на благосостояние, формируют ожидания, направленные на использование процедур согласования интересов, так как совокупный эффект от этих действий выше, чем результат, который можно получить, преследуя свои интересы «с использованием коварства».

Б. Кландерманс считает, что именно уверенность, которая формируется у экономического субъекта, в том, что его вклад критически важен для обеспечения общего блага, даже если реальная экономическая оценка полученного эффекта стремится к нулю или

отрицательна [24, С. 87–111]. Моу Т.М. отмечает что, если большая часть участников коллективных действий уверены, что их активность приносит существенный эффект в производстве общественных благ, даже в том случае, когда размер группы очень большой и взаимосвязи между членами группы слабые, субъекты будут склонны к просоциальному поведению. Таким образом, необходимы механизмы, которые позволяют четко соотнести вклад каждого экономического субъекта и эффективность производства общественного блага [25, С. 13–20].

Д. Кремер и П. ван Ланге отмечают, что субъекты с социальными предпочтениями испытывают более сильное чувство социальной ответственности, которое напрямую связано с кооперативным поведением в социальных дилеммах Репутация – сложный объект для оценки и измерения, так как формируется из совокупности сведений о действиях субъекта в прошлом, распространяется при помощи неформальных контактов и в существенной мере зависит от того, насколько качественно эти сведения передаются по цепочке. Репутационные механизмы зависят от размеров сообщества, в котором происходит взаимодействие экономических субъектов [26, С. 15–18].

Большой вклад в совершенствовании теории и методологии статистики, отражения любой деятельности и институциональной информации внесли: Дж. М. Кейнс, Р. Стоун, В.В. Леонтьев и многие другие ученые. Так, Дж. М. Кейнс проанализировав результаты Великой депрессии 30-х годов и перепроизводство товаров в мире, издал научное исследование «Общая теория занятости процента и денег» (1936 г.), где убедительно доказано, что:

– рынок не является саморегулирующей системой, спо-

собной к бесконечному процветанию;

– рынок не может создать равновесие в экономике без вмешательства государства;

– рынок не имеет механизма процентной ставки, цен и доходов;

– олигархи не будут инвестировать свои средства на государственные нужды и проблемы населения;

– деньги – второстепенный фактор, главное – рост потребления и сбережения, только из них возникают инвестиции для расширения производства и увеличения доходов населения [27, С. 15–18].

Предложенная теория и методология институциональной информации Дж. М. Кейнсом и нобелевскими лауреатами Р. Стоуном (1985 г.), В.В. Леонтьевым (1973 г.) были утверждены ООН в 1952 года, они действует сегодня в 193 странах мира. Институциональная информация является не только предметом и продуктом труда в управлении, но и средством отражения реальной действительности, эффективного руководства кадрами, собственностью, финансами и развитием производства. СНС играет все более важную роль не только в управлении экономикой, но и обществом в целом. Основным фактором, воздействующим на экономический рост, Кейнс считал совокупный спрос, определяемый тремя составляющими: потреблением населения, инвестициями предприятий и государственными расходами. Поэтому кейнсианскую экономическую политику часто называют концепцией управления спросом через институциональные механизмы кредитно-денежной, бюджетной и налоговой политики.

Подводя итоги обзора источников информации по проблеме отражения сущности понятия институционального механизма адаптации населения предлагается уточненное

Виды институциональных секторов и механизмов адаптации населения
Types of institutional sectors and mechanisms of the population adaptation

Институциональные секторы экономики:	Институциональные механизмы адаптации населения
Сектор домашних хозяйств	Физиологические, трудовые, потребительские, поведенческие, социальные, экономические, экологические, организационные и др.
Сектор некоммерческих организаций, обслуживающие домашние хозяйства	Политические, моральные, ценностные, идеологические, религиозные, профсоюзные, благотворительные, спонсорские, волонтерские, меценатские и др.
Сектор нефинансовых предприятий	Воспроизводства, самоорганизации, ответственности, конкуренции, кооперации, инновационные, взаимодействия, координационные, инвестиционные, модернизационные, цифровизационные и др.
Сектор финансовых учреждений	Денежно-кредитные, эмиссионные, платежные, монетарные, страхования, расчетные, фондирования, капитализации, регулятивные, инкассационные, нормативные, лицензионные и др.
Сектор органов государственного управления	Целеполагания, стратегические, административно-правовые, контрольные, информационные, организационные, стабилизационные, проектные, регулятивные, планирования, стимулирования, обеспечения условий жизни, безопасности населения и др.
Сектор остального мира	Внешнеторговых отношений, таможенного администрирования, валютного контроля, защиты суверенитета и др.

Источник: составлено автором [4].

Source: compiled by the author [4].

содержание как совокупность последовательных действий экономических институтов, обеспечивающая их эффективное взаимодействие посредством выполнения формальных и неформальных правил, норм и стандартов с целью достижения экономического результата.

В процессе эволюции хозяйственной системы и ее институтов постепенно развиваются не только нормы и правила экономического поведения субъектов, но и механизмы, обеспечивающие реализацию данных норм, – институциональные механизмы. В современной социально ориентированной рыночной экономике сформировался особый институциональный механизм, позволяющий сочетать принципы экономической выгоды рыночной системы и ценности национального благополучия, которые невозможно свести лишь к максимизации материальной выгоды. В результате происходит изменения изме-

нениями как общего институционального механизма, так и отдельных его частей.

Институциональные единицы группируются в институциональные сектора (ИС), с точки зрения выполнения ими основных целей деятельности и функций в экономическом процессе, экономического поведения, методов финансирования издержек и институциональных механизмов адаптации населения. Виды институциональных секторов экономики и механизмы адаптации населения приведены в табл. 1.

Для эффективного функционирования каждого институционального сектора экономики разрабатываются конкретные институциональные механизмы адаптации населения, которые должны обеспечить результативность жизнедеятельность домашних хозяйств, предприятий, регионов и страны в целом. Научная значимость исследования взаимодействия институциональных секторов и институ-

циональных механизмов адаптации населения заключается в междисциплинарном комплексном рассмотрении с точки зрения производства благ, потребностей, возможностей и ограничений их роли в условиях перехода регионов России на принципы динамичного развития и определении эффектов социального, демографического, экономического, экологического и технологического поведения людей в контексте данного перехода.

Оценку результативности институциональных механизмов адаптации населения региона предлагается определять на основе критериев, характеризующих повышения уровня и качества жизни людей, степень обеспечения благоприятных условий жизни людей и удовлетворения их потребностей. Во многом речь идет об обеспечении устойчивого развития экономики территорий страны в процессе институциональных изменений, укрепления социально-экономического потенциала за счет ориентации субъектов хозяйствования на инвестиционно-инновационную стратегию.

Анализ основных социально-экономических показателей позволяет выявить темпы развития экономического потенциала в регионах Российской Федерации, а также провести оценку результативности институциональных механизмов адаптации населения регионов и измерение степени устойчивости территории в ходе формирования рыночных отношений на основе критериев темпов прироста (снижения) основных показателей, приведенной в табл. 2.

Согласно выбранным критериям оценки результативности институциональных механизмов адаптации населения регионов осуществляется агрегирование системы показателей, характеризующей уровень и качество жизни населения, а также степень устойчивости

Критерии оценки результативности институциональных механизмов адаптации населения регионов
Criteria for evaluating the effectiveness of institutional mechanisms of the population adaptation of the regions

Устойчивый уровень	Стабильный уровень	Равновесный уровень	Нестабильный уровень	Неустойчивый уровень
+ 7% и выше	+ 2 до 6%	Плюс/минус 2%	Минус 2–6%	Минус 7 и более %

или неустойчивости развития региона в динамике на основе следующей формулы (1):

$$J_{аиран} = \sum(J_i)/N \times 100\%, \quad (1)$$

где: $J_{аиран}$ – агрегированный индекс результативности механизмов адаптации населения J_i – индивидуальный индекс по каждому показателю; N – число индикаторов.

Разработанная агрегированная система индикаторов основывается на данных официальной статистики за период 1990–2020 годы. Новая система показателей для мониторинга должна предусматривать многообразный жизненный опыт, традиционную практику деятельности регионов, взаимосвязи и взаимодействия с сопредельными государствами регионов во многом определяется результативность институциональных механизмов адаптации населения регионов и эффективностью управленческой деятельности органов власти и управления.

Поэтому предлагается включить в систему показателей, данные Росстата, которые более объективно характеризуют устойчивость развития регионов, в том числе данных об воспроизводстве населения, условиях жизнедеятельности людей, уровне бедности и безработицы, преступности и инфляции, состоянии экономической безопасности на территории конкретного региона.

Методология исследования

Для объективной оценки результативности институциональных механизмов адаптации

населения необходимо в первую очередь выбрать оптимальный подход, разработать обоснованные индикаторы, этапы и методы измерения внешних и внутренних рисков, ухудшающих демографические, социально-экономические, экологические и показатели безопасности.

Предлагается следующая статистическая методика оценки результативности институциональных механизмов адаптации населения регионов страны. Данный подход включает 9 количественных (абсолютные, относительные и средние), а также качественные показатели, характеризующие эффективность и интенсивность функционирования социально-экономической системы. Данная система показателей разработана по официальной методологии Росстата, соответствующей международным нормам и стандартам ООН, в том числе методологии системы национальных счетов³.

Разработанная система социально-экономических индикаторов основывается на данных официальной статистики за период 1990–2020 годы и содержит следующие показатели⁴:

- 1) численность населения, тыс. человек на 1 января текущего год;
- 2) коэффициент младенческой смертности;
- 3) ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет;

³ Система национальных счетов: Издание. Два тома, Нью-Йорк: ООН, 1993. – 2386 с.

⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002 и 2020: Р32 Стат. сб. / Росстат. -

4) число зарегистрированных преступлений на 100 000 человек;

5) индекс валового регионального продукта (ВРП), в % к предыдущему году;

6) реальные денежные доходы населения в % к предыдущему году;

7) уровень бедности населения, в %;

8) уровень безработицы населения, в %;

9) уровень инфляции (индекс потребительских цен), в % предыдущему году;

Набор данных показателей осуществлен для изучения и оценки результативности институциональных механизмов адаптации населения в соответствии со сложившимися условиями жизнедеятельности населения и социально-экономическим потенциалом конкретной территории. Для объективной оценки результативности институциональных механизмов адаптации используем индексный метод, который применяется при анализе сложных процессов и явлений, отражая их динамику. Индексный метод призван помочь разложить обобщающий показатель на факторы относительных и абсолютных отклонений.

Учет социальных явлений обычно проводят для понимания условий жизнедеятельности населения и предприятий, которые должна создать власть. Конституция Российской Федерации (ст. 7) установила, «Россия – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»; «В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавли-

Динамика основных социально-экономических показателей Курганской области за 1990–2020 годы

Dynamics of the main socio-economic indexes of the Kurgan region for 1990-2020

Годы	Численность населения тыс. чел.	Коэффициент младенческой смертности	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	Число зарегистрированных преступлений на 100 000 человек	Индекс ВРП в % к предыдущему году	Реальные денежные доходы населения в % к предыдущему году	Уровень бедности населения, в %	Уровень безработицы населения, в %	Уровень инфляции, в % предыдущему году
1990	1109	19,0	69,2	1621	100	105,6	12,0	4,2	100
1995	1090	23,0	65,0	2660	90,6	68,1	49,5	8,4	246,2
2000	1047	19,9	64,5	4015	107,1	113,1	50,0	12,9	119,3
2005	980	12,1	64,1	3936	107,5	108,3	30,8	11,3	111,7
2010	911	8,7	67,7	2561	97,5	102,2	16,9	12,1	110,1
2011	909	8,7	67,7	2392	106,8	95,6	18,5	10,0	107,0
2012	896	8,5	68,4	2251	96,0	104,2	15,6	8,7	107,3
2013	886	8,8	68,4	2182	102,8	101,0	16,9	7,5	105,9
2014	877	5,7	68,3	2338	97,1	98,5	17,1	7,0	112,0
2015	870	6,8	68,8	2572	97,4	94,0	18,8	7,5	114,0
2016	862	6,8	69,0	2256	101,8	91,8	19,7	8,4	105,6
2017	854	4,3	70,8	2103	101,3	97,8	19,7	9,1	102,5
2018	846	6,7	70,8	2078	101,2	94,5	19,6	8,0	104,4
2019	835	4,9	71,1	2058	101,7	99,1	19,6	7,8	103,2
2020	827	6,2	69,9	1903	98,0	97,1	19,3	8,2	105,9
2021	819								108,4

Источник: рассчитано автором на основе Статистических сборников «Регионы России. Социально-экономические показатели» за 1990–2020 гг., изданные Росстатом.

Source: calculated by the author on the basis of Statistical collections “Regions of Russia. Socio-economic indexes” for 1990-2020, published by Rosstat.

ваются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты⁵».

Экономические показатели включают основные данные о развитии валового регионального продукта, реальные денежные доходы населения, уровень бедности и безработицы населения, инфляцию (индекс потребительских цен). Важно балансировать темпы пророста (убыли) индекса физического объема валовой до-

бавленной стоимости и индекса прироста (убыли) реальных доходов населения. Эти два индекса характеризуют интересы работодателей (например, в Курганской области их всего 3%), а наёмных работников (97%). Если прибыль работодателей будет иметь положительное значение, а реальные доходы населения отрицательное значение, тогда можно констатировать, что произошла разбалансировка вновь созданной добавленной стоимости и интересов наёмных работников в регионе. Значит, работодатели произвели необоснованное отчуждение части добавленной стоимости и искусственно занизили ценность труда и знаний наёмных работников.

⁵ Конституция Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 3 июля 2020 года № 445 // Президент Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.Kremlin/acts/bank/41449> (дата обращения: 10.04.2022).

Таблица 4 (Table 4)

Динамика основных социально-экономических показателей Курганской области за 1990–2020 годы для оценки результативности институциональных механизмов адаптации населения, приведена в табл. 3.

Динамика основных социально-экономических показателей Курганской области за 1990–2020 годы приведена в таб. 3, показывает, что за годы рыночных преобразований произошли существенные изменения в условиях жизни людей, либерализация цен (1992 год) спровоцировала гиперинфляцию (26 раз) и шок у большинства населения регионов страны, а также неспособность людей адаптироваться к реальности. Однако начиная с 2000 года население многих регионов страны постепенно стало адаптироваться к рыночным условиям жизнедеятельности, стали увеличиваться реальные доходы населения и производство продукции, снижаться инфляция, безработица и преступность. Продолжительность жизни населения Курганской области в 2020 году восстановилось к 1990 году и составило 71 год. Поэтому результативность используемых институциональных механизмов адаптации населения можно оценить как позитивная.

Проведена оценка результативности институциональных механизмов адаптации населения Курганской области по интегральному показателю устойчивости развития региона в динамике за 2005–2016 годы (табл. 4).

Данные приведенные в таблице 4 показывают, что агрегированный индекс результативности механизмов адаптации населения за первый период 1990–2000 годы составил – 70,8 процента или снизился уровень жизни населения региона почти на 30%, при этом индивидуальный индекс ВРП – J_5 увеличился за 10 лет на 107,1%, а реальные

Индексы результативности институциональных механизмов адаптации населения Курганской области за период 1990–2000 годы (в процентах)
Indexes of the effectiveness of institutional mechanisms of the population adaptation of the Kurgan region for the period 1990-2000 (as a percentage)

Индексы	1990–2000 годы	2001–2010 годы	2011–2020 годы
J_1	94,4	87,0	90,8
J_2	99,5	228,7	140,3
J_3	93,2	105,0	103,3
J_4	40,4	157,8	134,6
J_5	107,1	112,3	103,7
J_6	81,3	125,2	77,7
J_7	48,0	295,0	95,6
J_8	32,6	106,6	122,0
J_9	40,6	92,3	104,0
$J_{агрпн}$	70,8	145,5	108,0

денежные доходы населения снизились на 18,7%. Значит, в целом результативность институциональных механизмов адаптации населения к рынку была нестабильной, снизилось благосостояние населения, данный период можно охарактеризовать как *провальный и неустойчивый уровень*.

Во II периоде за 2000–2010 годы агрегированный индекс результативности механизмов адаптации населения увеличился почти в 145,5%, несколько снизились стрессы, население адаптировалось и привыкло к рыночным отношениям, повысить реальные доходы населения, рост ВРП, снизить уровень бедности и безработицы. Однако численность населения региона продолжала сокращаться индивидуальный индекс – J_1 сократился на 13 процентов. Данный период можно охарактеризовать как *устойчивый уровень*.

В III периоде 2010–2020 годы агрегированный индекс результативности механизмов адаптации населения увеличился всего на 108%. Произошло снижение на 37,5 процентных пункта по сравнению со II периодом (2000–2010 годы) по причине всевозможных санкций, пандемии и других ситуаций внешних воздействий. Результативность механизмов адаптации населе-

ния снизилась, органы управления медленно разрабатывали новые механизмы по противодействию внешним угрозам. В результате скратилась численность населения, реальные денежные доходы и увеличился уровень бедности населения. В тоже время выросли: ВРП, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, снизились: младенческая смертность, безработица, преступность и инфляция, поэтому данный период можно охарактеризовать как *стабильный уровень*.

Заключение

Предлагаемый статистический подход к оценке результативности институциональных механизмов адаптации населения регионов в период формирования рыночных отношений позволяет более объективно отразить условия жизнедеятельности населения и социально-экономический любой территории страны. Использование статистических методов, основанных на общепризнанных принципах, нормах и стандартах информации, позволяет определить не только результативность институциональных механизмов адаптации населения, но и эффективность реализуемых стратегий развития на

перспективу и качество принимаемых решений органами управления. А также выявить взаимосвязи используемых институциональных механизмов адаптации населения с уровнем социально-экономического потенциала территории, что непосредственно сказывается на скорости адаптации населения регионов к рыночным ситуациям. Установлено, что на-

селение быстрее адаптируется к усовершенствованным институциональным механизмам, при снижении социальной напряженности и увеличению поддержки людей в кризисных ситуациях. Обоснованы основные направления дальнейших исследований по проблемам изменений институциональных механизмов адаптации населения и оценки их результа-

тивности в условиях перехода к динамичному развитию.

Организация постоянного мониторинга по изучению за функционированием экономики приграничных регионов может являться методологической основой для практической реализации стратегии устойчивого развития территорий на долгосрочный период.

Литература

1. Нестеров А.К. Институционализм [Электрон. ресурс] // Энциклопедия Нестеровых. Режим доступа: <https://odiplom.ru/lab/institucionalizm.html>. (Дата обращения: 08.04.2022).

2. Осипов Ю.С. Большая российская энциклопедия в 35 т. М.: Большая российская энциклопедия, 2004–2017.

3. Фролов Д.П., Шулимова А.А., Инютина О.В. Система институций и механизм институционализации социально ответственной фирмы // Вестник Волгоградского государственного университета. 2013. № 1(22). С. 18–26.

4. Кремлев Н.Д. Система национальных счетов. Курган: Типография ООО «Дамми», 2011. 256 с.

5. Аузан А. Социокультурные коды в экономическом анализе // Журнал новой экономической ассоциации. 2013. № 1. С. 173–176.

6. Иванов Ю.Н., Карасева Л.А., Казаринова С.Е. и др. Основы национального счетоводства. М.: ИНФРА-М, 2005. 480 с.

7. Литвинцева Г.П. Введение в институциональную экономическую теорию. Новосибирск: НТГУ, 1999. 234 с.

8. Олейник А.Н. «Институциональная экономика»: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2000. 340 с.

9. Сухарев О.С. «Институциональная теория и экономическая политика: К новой теории передаточного механизма в макроэкономике». В 2-х кн. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. 432 с.

10. Норт Д., Девис Л. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.

11. Фролова Е.А., Ушакова Э.Т. Элементы институционального механизма социальной ответственности экономических субъектов // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2015. № 4(32). С. 88–101. DOI: 10.17223/19988648/32/6.

12. Шеломенцев А.Г., Гончарова К.С. Институциональные механизмы самоорганизации

развития местных сообществ // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера. 2021. Т. 1. № 4. С. 453–465. DOI: 10.34130/2070-4992-2021-1-4-453.

13. Илюхина И.Б., Ильминская С.А. Институциональный механизм преодоления диспропорций пространственного развития: зарубежный опыт // Вестник ОрелГИЭТ. 2019. № 3(49). С. 46–51.

14. Истомина С.В. Сравнительный анализ институционального и хозяйственного механизмов в трансформируемой экономике // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. Т. 208. № 27. С. 47–51.

15. Веретенникова А.Ю., Омонов Ж.К. Концепция институционального механизма в экономической теории // Журнал экономической теории. 2017. № 2. С. 156–162.

16. Лебедева Н.Н., Аверина И.С. Институциональный механизм стимулирования инновационной деятельности хозяйствующих субъектов в Волгоградской области: проблемы и пути их разрешения // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 36. С. 38–43.

17. Боулз С. Микроэкономика. Поведение, институты и эволюция. М.: Дело, 2010. 576 с.

18. Dawes R. Social Dilemmas // Annual Review of Psychology. 1980. Т. 31. С. 169–193.

19. Dawes R., McTavish J., Shaklee H. Behavior, communication and assumptions about others people's behavior in a commons dilemma situations // Journal Personal Social Psychology. 1977. Т. 35. С. 1–11.

20. Kollock P. Social Dilemmas: The Anatomy of cooperation // Annual Review of Sociology. 1998. Т. 24. С. 183–214.

21. Fehr E., Fischbacher U. The nature of human altruism // Nature. 2003. Т. 425. С. 785–791.

22. Зароостровцев А.В. Либеральная политическая экономия и философия Дж. Бьюкенена // Вопросы экономики. 2013. № 11. С. 34–52.

23. Fehr E., Gächter S. Altruistic punishment in humans // Nature. 2002. Т. 415. С. 137–140.

24. Klandermans B. Individual behavior in real life social dilemmas: a theory and some research results // *Experimental social dilemmas*. Frankfurt: Verlag Peter Lang, 1986. С. 87–111.

25. Moe T.M. The organization of interests: incentives and internal dynamics of political interest groups. Chicago: University of Chicago Press, 1980. С. 13–20.

26. Cremer D., Lange van P.A. Why prosocials exhibit greater cooperation than proselfs: the role of social responsibility and reciprocity // *European Journal of personality*. 2001. Т. 15. С. 5–18.

27. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости процента и денег / пер. с англ. М.: Прогресс, 1978. 342 с.

References

1. Nesterov A.K. Institutionalism [Internet]. *Entsiklopediya Nesterovykh = Encyclopedia of the Nesterovs*. Available from: <https://odiplom.ru/lab/institucionalizm.html>. (cited 08.04.2022). (In Russ.)

2. Osipov Yu.S. Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya v 35 t = Great Russian Encyclopedia in 35 volumes. Moscow: Great Russian Encyclopedia; 2004–2017. (In Russ.)

3. Frolov D.P., Shulimova A.A., Inyutina O.V. The system of institutions and the mechanism of institutionalization of a socially responsible firm. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Volgograd State University*. 2013; 1(22): 18–26. (In Russ.)

4. Kremlev N.D. *Sistema natsional'nykh schetov*. Kurgan: Typography OOO "Dammi"; 2011. 256 p. (In Russ.)

5. Auzan A. Sociocultural codes in economic analysis. *Zhurnal novoy ekonomicheskoy assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*. 2013; 1: 173–176. (In Russ.)

6. Ivanov Yu.N., Karaseva L.A., Kazarinova S.Ye. et al. *Osnovy natsional'nogo schetovodstva = Fundamentals of national accounting*. Moscow: INFRA-M; 2005. 480 p. (In Russ.)

7. Litvintseva G.P. *Vvedeniye v institutsional'nyuyu ekonomicheskuyu teoriyu = Introduction to institutional economics*. Novosibirsk: NTGU; 1999. 234 p. (In Russ.)

8. Oleynik A.N. «Institutsional'naya ekonomika»: uchebnoye posobiye = "Institutional Economics": textbook. Moscow: INFRA-M; 2000. 340 p. (In Russ.)

9. Sukharev O.S. «Institutsional'naya teoriya i ekonomicheskaya politika: K novoy teorii peredatochnogo mekhanizma v makroekonomike». V 2-kh kn. = "Institutional Theory and Economic Policy: Toward a New Transmission Theory in Macroeconomics". In 2 books. Moscow: CJSC Publishing House Economics; 2007. 432 p. (In Russ.)

10. Nort D., Devis L. *Instituty, institutsional'nyye izmeneniya i funktsionirovaniye ekonomiki / Per. s angl. = institutions, institutional changes and the functioning of the economy / Tr. from Eng*. Moscow: Foundation of the economic book "Beginnings"; 1997. 180 p. (In Russ.)

11. Frolova Ye.A., Ushakova E.T. Elements of the institutional mechanism of social responsibility of economic entities. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika =*

Bulletin of the Tomsk State University. Economy. 2015; 4(32): 88–101. DOI: 10.17223/19988648/32/6. (In Russ.)

12. Shelomentsev A.G., Goncharova K.S. Institutional mechanisms of self-organization of development of local communities. *Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta. Korporativnoye upravleniye i innovatsionnoye razvitiye ekonomiki Severa = Bulletin of the Research Center for Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University. Corporate governance and innovative development of the economy of the North*. 2021; 1; 4: 453–465. DOI: 10.34130/2070-4992-2021-1-4-453. (In Russ.)

13. Ilyukhina I.B., Il'minskaya S.A. Institutional mechanism for overcoming disproportions of spatial development: foreign experience. *Vestnik OrelGIET = Vestnik OrelGIET*. 2019; 3(49): 46–51. (In Russ.)

14. Istomin S.V. Comparative Analysis of Institutional and Economic Mechanisms in a Transformable Economy. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2010; 208; 27: 47–51. (In Russ.)

15. Veretennikova A.YU., Omonov ZH.K. The concept of institutional mechanism in economic theory. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii = Journal of economic theory*. 2017; 2: 156–162. (In Russ.)

16. Lebedeva N.N., Averina I.S. Institutional mechanism for stimulating the innovative activity of business entities in the Volgograd region: problems and ways to resolve them. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*. 2013; 36: 38–43. (In Russ.)

17. Boulz S. *Mikroekonomika. Povedeniye, instituty i evolyutsiya = Microeconomics. Behavior, institutions and evolution*. Moscow: Delo; 2010. 576 p. (In Russ.)

18. Dawes R. Social Dilemmas. *Annual Review of Psychology*. 1980; 31: 169–193.

19. Dawes R., McTavish J., Shaklee H. Behavior, communication and assumptions about others people's behavior in a commons dilemma situations. *Journal Personal Social Psychology*. 1977; 35: 1–11.

20. Kollock P. Social Dilemmas: The Anatomy of cooperation. *Annual Review of Sociology*. 1998; 24: 183–214.

21. Fehr E., Fischbacher U. The nature of human altruism. *Nature*. 2003; 425: 785–791.

22. Zaroostrovtssev A.V. Liberal Political Economy and Philosophy of J. Buchanan. *Voprosy ekonomiki = Questions of Economics*. 2013; 11: 34–52. (In Russ.)

23. Fehr E., Gächter S. Altruistic punishment in humans. *Nature*. 2002; 415: 137–140.

24. Klandermans B. Individual behavior in real life social dilemmas: a theory and some research results. *Experimental social dilemmas*. Frankfurt: Verlag Peter Lang; 1986: 87–111.

25. Moe T.M. The organization of interests: incentives and internal dynamics of political interest groups. Chicago: University of Chicago Press; 1980: 13–20.

26. Cremer D., Lange van P.A. Why prosocials exhibit greater cooperation than proselfs: the role of social responsibility and reciprocity. *European Journal of personality*. 2001; 15: 5–18.

27. Кейнс Дж. М. Общечая теория занятости, процента и денег / пер. с англ. = General theory of employment of interest and money / Tr. from Eng. Moscow: Progress; 1978. 342 p. (In Russ.)

Сведения об авторе

Николай Дмитриевич Кремлев

К.э.н., профессор, старший научный сотрудник
Институт экономики УрО РАН; Курганский
государственный университет,
Курган, Россия.

Эл. почта: kremlew.nic@mail.ru

Information about the author

Nikolay D. Kremlev

Cand. Sci. (Economics), Professor, Senior Researcher,
Institute of Economics, Ural Branch of the Ural
Branch of the Russian Academy of Sciences,
Kurgan, Russia.

E-mail: kremlew.nic@mail.ru